

Переписка К.И. Невоструева и митрополита Макария

Н.М. Валеев

В истории России XIX в. яркими красками должны быть написаны имена замечательных подвижников науки Капитона Ивановича Невоструева (1816—1872) и митрополита Макария (до монашества — Михаила Петровича Булгакова, 1816—1882).

К.И. Невоструев в фундаментальном справочном многотомнике «Русский биографический словарь»¹ охарактеризован как исследователь древнерусской литературы, археолог. В «Советской исторической энциклопедии» параметры характеристик несколько изменены. Здесь сказано, что Невоструев — «русский палеограф и археограф... для развития палеографии большое значение имело «Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки...» (Т. 1—6. М. 1855—1917), представляющее образец анализа текстов»². В био-библиографическом словаре «Славяноведение в дореволюционной России»³ ученый назван филологом и археографом. Столь широкий диапазон характеристик совершенно справедлив, так как Капитон Иванович всю жизнь занимался научными изысканиями в этих областях. Можно лишь дополнить неназванные области научных интересов ученого — знаток исторических и церковных древностей Симбирской, Казанской, Вятской и др. губерний, лингвист, владевший множеством древних и европейских языков, библиофил, нумизмат, коллекционер древностей и т.д.

Член-корреспондент Императорской Академии Наук (с 1861 г.), член Сербского ученого общества в Белграде (с 1870 г.), Югославянской академии в Загребе, профессор, археограф, палеограф, археолог и филолог, Невоструев родился 28 февраля 1816 года в г. Елабуге Вятской губернии в семье священника. Мальчиком обучался в Елабужском духовном училище. После его окончания продолжил учебу в Вифанской духовной семинарии в Москве, где его старший брат Александр был профессором богословия, а затем — в Московской духовной академии у знаменитого церковного историка Филарета (Гумилевского). Здесь он был сподвижником не менее знаменитого Александра Васильевича Горского (1812—1875), также историка церкви, профессора.

Валеев Наиль Мансурович — доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ и РТ. Республика Татарстан.

Невоструев окончил академию со степенью магистра богословия и в 1840 г. был назначен профессором вновь открытой Симбирской духовной семинарии, где преподавал священное писание, патристику, еврейский язык.

В 1849 г. его вызвал в Москву А.В. Горский для работы над задуманным описанием рукописей библиотеки Священного Синода. Ученый поселился в Чудовом монастыре в Кремле, где располагалось уникальное древлехранилище. Этот труд, который он выполнял до 1862 г. совместно с Горским, а с 1862 г. и до конца своих дней — в одиночку, имеет особое значение в истории славянской филологии. Полное его название — «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» (М. 1855—1869; последняя часть опубликована лишь в 1917 г.). Он состоит из шести объемных томов, свидетельствующих о подвижническом отношении Капитона Ивановича к столь нелегкой работе. В 1867 г. «Описание...» было удостоено первой Ломоносовской премии Российской академии наук. Сведения о языке рукописей, о составе памятников, об отношении славянского перевода к греческому и иным оригиналам делают этот труд совершенно уникальным и по сей день не имеющим аналогов по грандиозности воплощенных замыслов. В «Описании...» впервые были обстоятельно рассмотрены богослужебные книги (октоихи, триоди и др.). Описание рукописей Ветхого и Нового заветов сопровождалось важнейшими обобщениями и заложило основы отечественной славянской библеистики. Кроме того, заслуживает внимания обстоятельнейший ответ Невоструева на критику «Описания...», где он дает важнейшие разъяснения по вопросу формирования текста полной славянской Библии.

Академик И.И. Срезневский (1812—1880), славист широкого профиля, крупнейший специалист по истории западных и южных славян и славянской филологии, справедливо отмечал огромное значение «Описания...» для русской культуры. Он говорил, что митрополит московский Филарет, «задумав предпринять описание рукописей... не мог не чувствовать, как сильно зависеть должен успех дела от тех, кому оно будет поручено, и не обманулся в выборе лиц; таких исполнителей, какими “показали” себя А.В. Горский и К.И. Невоструев, нельзя найти многих ни в одной образованной стране Европы». Но далее он с горечью констатирует: «Труд, так великолепно начатый, составляющий одно из лучших украшений нашей научной литературы, не доведен и до половины, а ... продолжателя — нет»⁴.

В 1872 г. написанное Невоструевым «Слово святого Ипполита об антихристе» было удостоено Уваровской премии (М. 1868). Эта работа явилась ценным вкладом в русскую и славянскую археографию, историю церкви, древнерусскую литературу. Заслуга ученого состояла в том, что он отыскал в чудовской библиотеке не привлекавшую ранее внимание редакцию этого памятника христианской литературы III в., сличил ее с другой, бывшей в ходу у старообрядцев и сделал основательные обширные исторические справки, доказал подлинность именно новой, а не помещенной в «Соборнике», редакции. Помимо обширного введения к изданию самого текста «Слова...» (на славянском, русском и греческом языках), Капитон Иванович снабдил его многочисленными примечаниями, показывающими его осведомленность в вопросах славянской палеографии и древнерусского правописания. О достоинствах этого труда лучше всего свидетельствует его успех. Старообрядцы и все несогласные с учением об антихристе, как дьяволе, стали раскупать ее и слать ученому благодарственные письма. Эта книга, по собственному признанию Невоструева, как-то «подошла к современным обстоятельствам раскола» и потому пользовалась большим спросом. Впрочем, не одни старообрядцы оценили книгу. Труд был замечен и Венской академией, отзывавшейся о нем как об очень ценном произведении.

Яркой звездой засветилась на небосклоне великой русской культуры недавно изданная московским Новоспасским монастырем одна из серьезных работ Капитона Ивановича — «Исследование о Евангелии, написанном для новгородского князя Мстислава Владимировича в начале XII века, в сличении с Остромировым списком, Галичским и двумя другими XII и одним XIII века»⁵, которая дождалась своей публикации около 150 лет. Это выдающийся памятник русской письменности начала XII в., научное значение его в условиях развития российской и мировой славянской филологии постоянно возрастает. Это образец исследования древних текстов, снабженных данными палеографии, хронологии, истории, служащих пониманию исторической судьбы литературных произведений древности.

О митрополите Московском Макарии в «Советской исторической энциклопедии», несмотря на жесткие цензурные условия, характерные для этой эпохи, сказано, что это «русский ученый, иерарх, историк церкви и богослов, епископ, митрополит московский. Академик с 1854 года, член многих ученых обществ»⁶.

Главный труд митрополита Макария — «История русской церкви»⁷ (1857—1883) — фундаментальный, непревзойденный по фактической полноте, над которым он работал, как и Невоструев над «Описанием...», всю жизнь, до сих пор не утратил своего значения и изучается специалистами и слушателями духовных академий. При написании его активно использовались материалы рукописных собраний графа Н.П. Румянцева, М.П. Погодина, Московской, Петербургской, Киевской духовных академий, целого ряда монастырей. Основную работу по сбору необходимых архиепископу материалов, их переписыванию, а нередко и анализу, вел на протяжении многих лет Невоструев. Кроме того, очень важен труд митрополита «Православно-догматическое богословие»⁸, отмеченный в 1853 г. Демидовской премией Петербургской Академии Наук. Опубликовано свыше 200 его богословских и публицистических проповедей, в том числе, произнесенная им на открытии памятника А.С. Пушкину в 1880 г. на Тверском бульваре в Москве.

Митрополит Московский и Коломенский с 1879 г. Макарий — архиепископ, известнейший богослов, историк церкви, член Святейшего Синода, действительный член Петербургской Академии наук по отделению русского языка и словесности (1854), почетный член многих ученых обществ, проповедник-публицист окончил Киевскую духовную академию в 1841 г., где и начал преподавание. В следующем году был переведен в Петербургскую духовную академию, где читал курс русской гражданской и церковной истории, а также богословия. В 1844 г. стал профессором богословия и был посвящен в архимандриты. В 1850—1857 гг. был ректором Петербургской духовной академии. С 1850 г. редактировал журнал «Христианское чтение». В 1851 г. рукоположен в епископы, с 1859 г. — архиепископ. Является автором целого ряда работ по истории русской церкви и догматическому православному богословию. По инициативе Макария в 1860-е гг. учреждена премия для поощрения наиболее достойных трудов в гуманитарной сфере — не только богословских, но и светских. В 1997 г. эта премия была восстановлена и присуждается ежегодно Московской патриархией, мэрией Москвы и Российской академией наук.

Эпистолярное наследие профессора Московской духовной семинарии Невоструева огромно: это тысячи писем, написанных на протяжении всей жизни, которые представляют большой научный интерес, поскольку адресатами их были известные ученые России и славянских стран, высокопоставленные сановники, известные историки церкви, церковные иерархи.

В научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки хранятся 11 писем архиепископа Макария 1856—1872 гг. Не-

воструеву, показывающих творческие и духовные контакты ученых, широту кругозора, их особенности работы с рукописями и другими источниками, безграничную преданность порученному или избранному делу.

К сожалению, сохранилась лишь малая толика писем, с интервалами написания в год и более.

28 мая 1856 г. Макарий, в то время епископ Винницкий, в письме Невоструеву высказал радость по поводу получения «драгоценного подарка» — первого тома «Описания славянских рукописей Московской синодальной библиотеки»⁹ (М. 1855) и сразу же обратился с просьбой: «У Вас под руками богатое Синодальное книгохранилище. Кое-какие вещи и нам хотелось бы иметь из него, разумеется, в копиях. Не можете ли найти человека, который верно и точно мог бы списать для меня след[ующие] две рукописи: 1) Греческое послание нашего м[итрополи]та Леонтия об опресноках, нах[одящихся] в Соборн[иках] №№ 353 и 355, по Маттею, и 2) Студийский устав — собственно монашеский, помещенный в пергам[енной] рукописи № 330, во второй половине (есть ли на этой рукописи пометка будто устав писан для Новгор[одского] Богородичного м[онасты]ря? Весьма любопытно)... Вознаграждение за труд переписчику будет выслано мною немедленно, как только Вы потрудитесь меня известить о количестве денег.

Но, позвольте, это только начало просьбы. Продолжаю: Вы, когда изволили быть у меня, говорили, что описание Синод[альных] рукописей у Вас почти окончено, — и, со временем, без сомнения, оно делается известным ученому свету. А между тем мне именно в настоящее время хотелось бы иметь хотя самые краткие сведения: 1) нет ли в Синодальной библиотеке богослужебных и других книг, писанных на славянском языке в период Домонгольский — и если есть: то какие по имени, когда писаны и за каким ныне № библиотеки; 2) нет ли в этих книгах служб собственно Русским Святым того времени и каким есть; 3) вообще нет ли в них русских сочинений XI, XII и до половины XIII века? Боюсь обременить Вас; но я покорнейше просил бы Вас написать самый краткий реестр этих книг и статей, с показанием только их имен, времени написания и №№. Для моей цели достаточно только знать, какие книги есть, а подробности об них не нужны. Если позволите, то, при упоминании этих книг в моих исторических статьях, я буду ссылаться на Ваше имя».

Еже в конце 1855 г., через пять лет после начала работы, Невоструев несколько торопливо высказался о скором завершении всего описания рукописей. За два последующих десятилетия, к 1872 г., он успел описать чуть больше половины всех рукописей. Похоже, что ко времени публикации первого тома «Описания...» молодой ученый еще не представлял себе всех масштабов предстоящей работы.

Сами просьбы епископа Макария были столь сложны, что на исполнение каждой из них потребовались, вероятно, месяцы. Чтобы ответить на вопросы, необходимо было пересмотреть весь рукописный и книжный фонды с целью выявления книг на славянском языке, написанных в домонгольский период. Подвопрос о службах русским святым в древних рукописях и книгах понуждал вникнуть в их содержание досконально. Даже сейчас эти просьбы кажутся неисполнимыми. Но, видимо, Капитон Иванович сумел подобрать необходимые материалы, поскольку почти в каждом письме о. Макарий благодарил его за огромную помощь и обещал называть имя Невоструева при публикации этих материалов.

В кратком (втором) письме от 15 июня 1858 г. о. Макарий — уже епископ Тамбовский — благодарил чудовского труженика за присылку второй книги «Описания...» и «за копию с акта одного из Тамбовских архиереев». Фраза: «Если я уже и не могу сам трудиться для науки: то все же от души сочувствую

другим трудящимся и, верьте, Вашему собственно труду искренне желаю всякого успеха», — из уст 42-летнего историка церкви звучит несколько неестественно. Человек, приобщившийся к научному поиску, фанатически влюбленный в дело, разумеется, не может отойти от него, какими бы заботами он не был обременен. А хлопот по епархии, конечно, хватало, поскольку епископ Макарий старался вникнуть во все сам и пытался поднять епархию. И это ему вполне удавалось.

В следующем сохранившемся письме от 11 июля 1860 г. Макарий, епископ Харьковский, получив третью книгу «Описания рукописей...», дал ей очень высокую оценку и одновременно с горечью писал о своей «Истории русской церкви». «Не стану говорить Вам комплиментов: Вы сами очень хорошо понимаете всю цену Вашего великого труда и, конечно, сознаете, что воздвигаете себе, вместе с Вашим достойным сотрудником, памятник прочный и долговечный, — не то, что наши какие-нибудь историйки Русской церкви и под[обное], на которые через год никто уже не хочет обратить и внимания, а только бросают грязью. Сладостно трудиться вот над такими трудами, какой выпал на Вашу долю. И дай Бог Вам силы и средства докончить столько счастливо начатое и продолжаемое».

Оба труда — и «Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки», и «История русской церкви» — справедливо признаются монументальными и непревзойденными творениями высокого человеческого разума, «памятниками прочными и долговечными», так что о. Макарий ошибаясь, считая, что через короткое время его труд будет забыт.

В октябре 1861 г. епископ попросил Капитона Ивановича прислать ему «список книг истинных и ложных, который будто бы помещен в Требнике или служебнике митрополита Киприана, находящемся в Синодальной библиотеке».

Через месяц о. Макарий, получивший исполненный заказ, писал: «Не нахожу слов, чтобы высказать Вам мою глубочайшую признательность за присланную Вами статью. Жалко только, что в ней находится один перечень книг ложных, а нет перечня книг истинных, который для моей цели равно был нужен. Подобные перечни XVII в., как вам известно, очень разнообразны».

Думается, что и эту несколько завуалированную просьбу, Невоструев выполнил, поскольку апрельское 1862 г. письмо из Харькова начинается с благодарности: «Ваша присылка чрезвычайно меня обрадовала: тысячу раз Вам за нее спасибо». Кроме того, о. Макарий сообщил своему московскому корреспонденту о том, что будет летом ездить по епархии. Далее вновь последовала просьба и, как всегда, трудно исполнимая: «Со временем мне хотелось бы напечатать все слова митрополита Григория Самвлаха. Но у меня их только двенадцать, выписанных их разных сборников Новгородской библиотеки. Где и как достать остальные? Прошу высказать Ваше искреннее мнение об этом моем хотении и подать добрый совет». Неизвестно, сумел ли Капитон Иванович подобрать для своего ученого собрата желаемое, но то, что это также серьезная работа, не вызывает сомнений. Всего «Слов» Г. Цамблака (Цамвлах, Семивлах) было не менее 32. Хранились они в библиотеке Казанской духовной академии, Афонском монастыре св. Павла, в Румянцевском музее в Москве, в Санкт-Петербургской Публичной библиотеке, в частных библиотеках и, разумеется, в Московской синодальной библиотеке. Думается, те рукописи, что хранились в синодальной библиотеке, все же были переписаны. Но писем с информацией об этом пока не обнаружено. А в письме, написанном более чем через год (15 июля 1863 г.) архиепископ высказывал слова благодарности за очередной том «Описания...» (М. 1862) и благословлял Невоструева на дальнейшие труды: «Да подкрепит Господь Ваши силы на продолжение Вашего достопочтенного труда и да подаст Вам высокую радость увидеть окончание его». К сожалению, чудовскому сидельцу не удалось довести свой труд до завершения и увидеть его окончание.

Архиепископ Макарий также высылал свои книги Невоструеву. Так, 18 декабря 1865 г. он просил принять в дар два очередных тома «Истории русской церкви», «как знак моего искреннего уважения к Вашим ученым трудам».

В следующем сохранившемся письме, написанном спустя 6 лет (10 августа 1871 г.), он, как и раньше, выразил искреннюю благодарность Капитону Ивановичу за то, что тот собственноручно переписал для него очередной материал из отдела рукописей синодальной библиотеки.

5 августа 1872 г. он написал: «Я долго не решался писать к Вам: так совестно опять Вас беспокоить. Но вижу, что без этого не обойтись мне: во всей Москве у меня нет никого, к кому бы я мог обратиться с моею нуждою.

Дело в том, что мне понадобилось “Поучение о молитве” митрополита Макария, упоминаемое в Описании Румянцев[ского] музеума на стр. 626. И я покорнейше прошу Вас, не найдете ли возможным поручить кому-либо списать это поучение и переслать мне, а также уведомить меня о вознаграждении за переписку.

Ради Бога извините меня, что беспокою Вас так часто! Вы сами избаловали меня тем, что ни разу мне не отказали.

Да будет над Вами всегда Божие благословение».

И последнее письмо от 26 августа 1872 г., за три месяца до смерти Невоструева: «Вы, добрый, не отказались и настоящий раз исполнить мою докучливую просьбу: да воздаст Вам Бог.

Сердечно благодарю за Ваши две статьи, которые я имел удовольствие получить от Вас: удивляюсь Вашему трудолюбию и разнообразием Ваших сведений.

Глубоко и искренне скорблю о расстройстве Вашего здоровья. Да уврачает Вас Господь»¹⁰. Можно представить, сколь неожиданным и скорбным был для Макария преждевременный, всего лишь на 57-м году жизни, уход Капитона Ивановича в мир иной. Сам известный историк церкви пережил своего ровесника на 10 лет.

Плодотворное сотрудничество двух выдающихся сынов Отечества и православия, великих тружеников, вызывает огромное уважение к ним у любого знающего человека. Для тех же, кто сроднился со своими героями, они стали духовными братьями, собеседниками более, чем через столетие. И поныне они в полной мере сеют «разумное, доброе, вечное», которое, несмотря ни на что, остается востребованным.

Примечания

1. Русский биографический словарь. СПб. 1914, с. 180—181.
2. Советская историческая энциклопедия. Т. 10. М. 1967, стб. 92.
3. Славяноведение в дореволюционной России. М. 1979, с. 248.
4. СРЕЗНЕВСКИЙ И.И. К.И. Невоструев. Записки Академии Наук. Т. 22. СПб. 1873, кн. 1, с. 3—4.
5. Мстиславово Евангелие XII века. Исследования. М. 1997.
6. Советская историческая энциклопедия. Т. 8. М. 1965, стб. 919.
7. МАКАРИЙ (БУЛГАКОВ), митрополит Московский и Коломенский. История Русской церкви. СПб. 1857—1883 (переиздание — 1994—1996).
8. ЕГО ЖЕ. Православно-догматическое богословие. СПб. 1895.
9. ГОРСКИЙ А.В., НЕВОСТРУЕВ К.И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отд. 1. Священное писание. М. 1855.
10. Письма архиепископа Макария К.И. Невоструеву. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), ф. 193, картон 10.